

DOI: 10.37930/1990-9780-2025-2-84-71-84

*Д. Лэйн*¹

БАЗОВЫЙ ДОХОД И ГАРАНТИЯ ЗАНЯТОСТИ: СОВМЕСТНАЯ ПЛАТФОРМА ДЛЯ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА²

Внедрение современных методов автоматизации производства и применение искусственного интеллекта привели к значительному повышению уровня производительности, к ожиданию улучшения условий жизни и увеличения свободного времени. Одновременно с этим переход к высокотехнологичному производству привёл к снижению спроса на рабочую силу, в результате чего возникла угроза потери рабочих мест, неполной занятости и безработицы. Более того, частная собственность на оборудование и технологии, заменяющие труд, увеличивает прибыль и тем самым перераспределяет национальный продукт от труда к капиталу. В статье описываются различные формы «базового дохода», основанные на их отличительных социальных и экономических целях, с проведением различия между ними. Все они стремятся обеспечить надёжный доход независимо от колебаний рыночной конъюнктуры. Некоторые выступают за декоммодификацию процесса труда в немонетарной и посткапиталистической экономике, другие – за замену множественных видов социальной поддержки единым доходом (и отсутствием текущей поддержки). В работе выражена поддержка гарантии занятости в качестве средства обеспечения населения занятостью одновременно с базовым доходом. Наличие гарантированной работы не только обеспечивает доход, но и является позитивной формой самореализации человека. Автор утверждает, что экономика полной занятости с гарантией рабочих мест должна быть главной целью, дополненной базовым доходом. Обеспечение всеобщей занятости гарантирует не только более высокий уровень равенства и социального благосостояния; оно также придаёт смысл жизни и обеспечивает участие в экономике.

Ключевые слова: базовый доход, гарантия занятости, высокотехнологичное производство, занятость, социальное благосостояние.

УДК 330.352

Введение

Для экономистов создание «новой технико-индустриальной базы» производства основано на новых технологиях и их интеграции с наукой, производством и образованием [1, с. 70]. Сергей Бодрунов подчёркивает, что для осуществления такой

---

¹ *Дэвид Лэйн*, почетный профессор социологии Кэмбриджского университета, академик Академии социальных наук (Соединенное Королевство), почетный член Европейской Социологической Ассоциации, e-mail: dsl10@cam.ac.uk.

² Подготовлено по материалам доклада на X Санкт-Петербургском экономическом конгрессе (СПЭК-2025) «Труд и трансформация общества: знание, творчество, нономика» (08–09 апреля 2025 года).

трансформации необходимы системные и комплексные изменения. Одним из последствий внедрения современных методов производства, автоматизации и искусственного интеллекта является перемещение рабочей силы и, как следствие, возможная неполная занятость и безработица. Подобно внедрению в XIX веке механизированного ткачества в текстильной промышленности и парового двигателя в сфере материального производства и транспорта, автоматизация и использование искусственного интеллекта приведут к проблемам перехода рабочей силы. Бодрунов отмечает, что для снижения социального неравенства необходимо формировать новые экономические отношения [1, с. 71]. В этой связи в работе более подробно рассматриваются влияние перехода к экономике, основанной на высоких технологиях, на рынок труда и социальные последствия такого перехода.

Исторически внедрение сельскохозяйственной техники привело к перемещению сельских крестьян, которые впоследствии перебрались на растущие фабрики в городских районах [1, с. 231]. Фабричное производство заменило ремесленные методы и вытеснило квалифицированных рабочих. Луддиты были правы во многих отношениях: они потеряли свои личные навыки, работу и средства к существованию; поначалу и в течение некоторого времени их доходы значительно упали, прежде чем восстановиться. В настоящее время, если экономическое развитие будет успешным, Бодрунов призывает к «смене парадигмы» для внедрения нового «типа общественно-го уклада», нового типа индустриального общества [2]. Переходный процесс влечёт за собой серьёзные проблемы адаптации. Рост производительности, достигаемый за счёт инноваций и применения новых технологий, должен принести пользу всем членам общества. Текущие изменения в способе производства привели к большей текучести рабочей силы, большей зависимости от рынка и меньшему количеству долгосрочных контрактов; работа стала всё более «нестабильной». Выгоды от производительности труда не были разделены с рабочим классом, а доля труда в ВВП сократилась: Томас Пикетти демонстрирует, что во всех развитых капиталистических странах доля капитала в ВВП выросла с 15–25 % в 1970 г. до 25–30 % в 2000–2010 гг. [3]. Экономический эффект от реализации проектов для акционеров не соответствует общественным интересам. После Второй мировой войны среди правительств сложился политический консенсус относительно необходимости поддержания экономики полной занятости для устранения диспропорций на рынке труда.

Проблема, с которой сталкиваются постиндустриальные общества, возникает из-за роста производительности труда, вызванного роботизацией и применением искусственного интеллекта, что приводит к значительному сокращению рабочей силы и, в условиях рыночной конкуренции, к постоянному изменению её формы. С положительной стороны, научно-техническая революция может привести к значительному росту услуг и товаров при меньших затратах труда и больших возможностях для досуга. Такие условия могут привести к возможности большей свободы и качественно лучшей жизни. Более негативные последствия приводят к сокращению занятости, снижению уровня трудовых доходов и даже к новым формам бедности. Может возрасти неравенство, поскольку некоторые получают выгоду от владения машинами, в то время как другие либо останутся безработными, либо их работа будет менее квалифицированной и будет приносить меньший доход. Негативная сторона влечёт за собой большую неопределённость в сфере занятости и сокращение штатов. При внедрении технических инноваций необходимо учитывать как справедливость, так и

эффективность с прибылью. Именно здесь возникает необходимость рассмотрения нового типа рынка труда и форм доходов.

Изменения на рынке труда требуют принятия мер социальной политики, направленных на решение проблем, связанных с ростом числа увольнений, снижением уровня оплачиваемой занятости и последствиями значительного роста производительности труда. Несмотря на возросшие темпы внедрения роботов и искусственного интеллекта в XXI веке, уровень занятости рабочей силы пока не претерпел серьёзного снижения: данные Управления национальной статистики Великобритании за четвертый квартал 2024 г. показывают уровень занятости в 75 % для всего населения трудоспособного возраста, а для возрастной группы 35–49 лет – в 86 %.³ Эти цифры по-прежнему оставляют многих без оплачиваемой работы (25 % населения трудоспособного возраста). Масштабы вытеснения рабочих мест из-за роботизации и искусственного интеллекта (ИИ) оцениваются по-разному [4]. В то время как Фрей и Осборн прогнозируют, что около 47 % рабочих мест в США будут автоматизированы, Арндт, Грегори и Зиран утверждают, что к 2030-м годам это коснётся лишь девяти процентов рабочих мест в странах ОЭСР [5, 6]. Эти цифры говорят о том, что сокращения будут происходить, вероятно, постепенно, хотя также очевидно, что ИИ будет оказывать накопительное воздействие на технологический прогресс. Для решения этих проблем предлагается введение базового дохода, которому и посвящена данная статья.

Разновидности «базового дохода»

Термины «базовый доход» и «универсальный базовый доход» используются во многих непоследовательных смыслах. Общим для них является предложение обеспечить членам общества надёжный доход, независимый от колебаний на рынке труда. Большинство политик направлены на смягчение неопределённости на рынке труда, некоторые из них представляют собой проекты радикальных форм распределения экономического дохода, а другие предполагают совершенно иную форму общества. Все они различаются по субъектам, охватываемым программами, и по уровню дохода, на который имеют право получатели. Эти определения подлежат критике и толкованию. В данной статье я рассматриваю достоинства и недостатки четырёх основных подходов, используемых в предложениях по внедрению той или иной формы базового дохода.

Во-первых, безусловный всеобщий доход (БВД) – это платформа, на которой все люди получают достаточный доход для ведения современного образа жизни. БВД предлагает серьёзную переориентацию институтов и процессов общества, которая меняет соотношение и баланс между работой и досугом. Во-вторых, условный универсальный базовый доход (УУБД) обеспечивает доход для всех граждан при соблюдении определённых условий и ограничен суммой, которая не ущемляет потребность человека работать. В-третьих, базовый доход (БД) предлагает то же самое, но налагает больше ограничений на тех, кто получает доход, а также минимизирует выплачиваемую сумму. Четвёртый способ обеспечить регулярный доход – это гарантия занятости (ГЗ), которая предлагает базовый доход всем, кто вносит вклад в экономику, в качестве вознаграждения за свой труд. Цель – обеспечить работой всех, а гарантия занятости – это право, которое обеспечивает доход.

---

³ Office for National Statistics, London 18 February 2025. Available on line: Dataset A05: Employment, unemployment and economic inactivity by age group.

Эти программы, описанные ниже, имеют множество вариаций и обычно предназначены для замены большинства, но не всех, существующих социальных льгот.⁴ После анализа программ утверждается, что сочетание базового дохода и гарантии занятости способствует созданию справедливого и осуществимого комплекса мер по удовлетворению потребностей людей, обусловленных вызовами современных технологических достижений.

Безусловный всеобщий доход (БВД)

Безусловный всеобщий доход – это регулярный денежный доход, выплачиваемый всем взрослым в экономике, без какой-либо проверки нуждаемости или требования работать. Выплата наличными позволяет использовать их для любых личных нужд: еда, аренда, спорт, отдых [7, 8, 9]. Выплаты физическим лицам производятся независимо от дохода домохозяйства: безработные жёны и мужья-миллионеры получают их в равной степени; дети получают пособие, назначенное родителям; получатели могут быть как безработными (по любой причине), так и работающими. Все люди получают одинаковую выгоду, не требуется «адрес постоянного места жительства», не требуется административное заявление или проверка, доход автоматически предоставляется как право в качестве регулярных денежных выплат [9].

БВД – это стратегия, которая упразднит денежную экономику в её нынешнем понимании при капитализме. Одним из приверженцев такого подхода является Гай Стэндинг. Он рассматривает его как «средство декоммодификации трудового процесса, людей» [10]. Наёмный труд является «фетишем капитализма» и должен быть отменён. Безусловный всеобщий доход является средством обеспечения личной безопасности, перераспределения доходов, освобождения человека и экологического равновесия. Речь идёт не только о компенсации тем, у кого нет работы [10, с. 34], но и о безусловной выплате дохода всем гражданам для удовлетворения их потребностей. По словам Ника Срничека и Алекса Уильямса, безусловный всеобщий доход «даёт нам возможность выбирать свою жизнь: мы можем экспериментировать и строить нетрадиционную жизнь, выбирая развитие наших культурных, интеллектуальных и физических чувств вместо того, чтобы слепо работать ради выживания» [11, с. 50].

БВД является основой «политической трансформации», меняющей отношения между капиталом и трудом. Получатели БВД имеют возможность не только устроиться на работу, но и *отказаться* от неё; это разрушает «принуждение» к наёмному труду [11, с. 120] и способствует личной автономии. Личный контроль над временем и деньгами «представляет собой ключевые компоненты свободы в любом содержательном смысле» [11, с. 80]. Такой источник дохода является основой жизни в посткапиталистическом обществе. Возможно, здесь у нас имеется что-то похожее на ноообщество Сергея Бодрунова. Это компонент постиндустриальной «социокультурной революции» [9, с. 1].

Предложения о полной автоматизации, сокращении рабочей недели, предоставлении базового дохода и «снижении трудовой этики» являются видением, но его объектом является весьма отдалённое будущее. Технический уровень производительных сил остаётся недостаточным для обеспечения этих социальных целей. Школа сторонников БВД слишком оторвана от мира сего, принижая важность стимули-

---

⁴ For economics overviews see: Exploring Universal Basic Income: A Guide to Navigating Concepts, Evidence, and Practices. The World Bank; 2019. doi:10.1596/978-1-4648-1458-7.

рования людей к труду. Даже если потребность в труде и рынок рабочей силы сократятся, работа будет необходима в обозримом будущем. Снижают ли технологии автоматизации общий спрос на рабочую силу, понижая уровень доходов и/или занятости, зависит от того, приводит ли рост производительности к увеличению числа рабочих мест в других неавтоматизированных специальностях, компенсируя тем самым вытеснение рабочей силы [12].

Существующие программы

Поскольку в настоящее время программы финансируются за счёт общего налогообложения, даже самые развитые капиталистические общества не смогут обеспечить всеобщие выплаты, равные средней заработной плате. Ребекка Хасделл собрала и обобщила программы и результаты инициатив по обеспечению универсального базового дохода [13]. Она привносит аспект финансовой реальности в обсуждение целесообразности введения универсального базового дохода. Она приходит к выводу, что попытки правительств относительно базового дохода в мировом масштабе не отвечают критериям универсальности и безусловности, а ресурсы программ недостаточны для удовлетворения минимальных потребностей. Результаты в некоторой степени снижают уровень бедности, а изученные случаи не указывают на какое-либо отрицательное воздействие на участие на рынке труда. Исследование существующих программ показывает, что для финансирования предложений по базовому доходу необходимы новые источники доходов.

В настоящее время такие программы носят экспериментальный характер, не имеют государственного приоритета и, как следствие, недостаточно финансируются. В примере Перейры для Швейцарии он показывает, что ежемесячный базовый доход для взрослых, имеющих на это право, в размере 2400 швейцарских франков (2225 фунтов стерлингов) (что приблизительно соответствует средней заработной плате) не может быть профинансирован при текущем уровне налогообложения [14]. По оценкам сторонников этой схемы в США, размер выплаты составит 1000 долларов в месяц, что составит около 25 % от средней заработной платы; другие программы предусматривают выплату в два раза меньше [15]. В 2014 г. Постоянный фонд штата Аляска выплачивал постоянным жителям Аляски 2000 долларов в месяц, а в 2020 г. эта сумма снизилась до 1000 долларов.⁵ Энтони Аткинсон подсчитал, что развитые страны, взимая 50 % подоходного налога, смогут выплачивать всем гражданам лишь треть средней заработной платы [16, с. 220]. Большинство сторонников предлагают расширить источники налогообложения (налоги на природные ресурсы, «налоги на непредвиденную прибыль» с экономической ренты и довести налоги на нетрудовые доходы до уровня налогов на трудовые доходы) для финансирования программ. Следствием замены человеческого труда искусственным интеллектом может стать налог на капитал, вытесняющий труд. Экономия на фонде заработной платы может облагаться налогом для выплаты компенсации тем, кто потерял работу. Инвестиции всё равно будут выгодны, поскольку экономия на заработной плате и административных расходах превысит налоги.

Современная денежная теория рассматривается некоторыми теоретиками как средство финансирования базового дохода. Этот аргумент убедительно обосновал Джефф Крокер [17]. Как отмечено выше, рост производительности снижает заработ-

---

⁵ Цифры, приведенные в «Базовых доходах».

ную плату и увеличивает прибыль, что приводит к отсутствию спроса. Политика «жёсткой экономии» также снижает спрос. Согласно современной денежно-кредитной политике, правительства должны «создавать деньги» для финансирования дохода, необходимого для получения базового дохода. Такой доход стимулировал бы спрос и компенсировал бы заработную плату, потерянную из-за замены труда машинами. Критика здесь заключается в том, что такая политика может привести к инфляции, хотя Крокер и его коллеги это отрицают. Рост высоких технологий в производстве делает выплату базового дохода финансово возможной.

Этот краткий обзор текущих примеров и финансовых оценок приводит к выводу, что только политика условного минимального базового дохода является экономически жизнеспособной при нынешнем уровне развития экономики. Безусловный всеобщий доход – это конструктивный подход к труду для коммунистического способа производства. Однако в настоящее время и в обозримом будущем проблемы, создаваемые автоматизацией и увольнениями на рынке труда, требуют менее амбициозной и более практичной политики. Условный базовый доход обеспечивает лучшую, но и более проблемную отправную точку для реалистичной политики доходов в современных монетарных экономиках.

Условный базовый доход (УБД)

Обоснование базового дохода заключается в том, что с моральной точки зрения общество несёт ответственность за благополучие всех своих членов. Вместо предоставления отдельных социальных пособий предлагается ввести базовый доход для покрытия всех основных потребностей. С экономической точки зрения людям гарантирована экономическая безопасность во времена экономического кризиса (личного или национального). С политической точки зрения все люди считаются достойными занятия деятельностью и получения дохода. С социологической точки зрения цель состоит в содействии социальной сплочённости. Гарантированный базовый доход оправдывается как расширение прав граждан на участие в возросшем экономическом благосостоянии [18]. Цели соответствуют идеям Сергея Бодрунова об общественном устройстве ноообщества. Здесь необходимо рассмотреть возможность совместного использования производительности труда в Новом индустриальном обществе 2.0 и повышения реального уровня жизни для всех. Бодрунов отмечает вероятный рост напряжённости в новой индустриальной экономике [1, с. 255]. Растущая форма базового дохода компенсирует труд владельцев новых технологий, которые получают выгоду от роста производительности. Чтобы компенсировать сокращение доли труда в валовом национальном доходе, базовая заработная плата может быть увеличена в соответствии с ростом производительности труда. Находящиеся в частной собственности машины, вытесняющие рабочую силу, увеличивают долю капитала и сокращают долю труда в валовом национальном доходе, тем самым увеличивая неравенство [16].

Условный базовый доход обычно определяется как выплата физическим лицам, достаточная для покрытия минимальных потребностей в жизни, и представляет собой повторяющуюся регулярную денежную выплату, финансируемую обществом. Каждый из компонентов универсального базового дохода (универсальность, безусловность, характер «основных потребностей» и размер выплаты) подвержен существенным ограничениям. Предложения об условном базовом доходе разработаны с целью замены большинства целевых выплат по социальному обеспечению (таких как пособие на жильё и пособие по безработице) единым минимальным «базовым доходом».

Условный базовый доход ограничен политической целесообразностью и экономическими условиями. Он выплачивается в качестве гарантии минимального уровня жизни, продления гражданства. Условием получения условного базового дохода является «внесение вклада» в экономику: такой вклад может быть получен за счёт оплачиваемой работы, а также может включать в себя работу, которая в настоящее время не оплачивается в семье или обществе, в церквях, на детских мероприятиях, в добровольных образовательных и спортивных учреждениях. Такой базовый доход будет ниже средней заработной платы. Условный базовый доход выплачивается самозанятым лицам – таксистам и мелким фермерам. Те, кто вносит вклад в экономику без трудовых договоров, получают выгоду и, таким образом, больше не будут представлять собой «прекариат» или сферу неоплачиваемого труда. Аргументом в пользу небольшого базового дохода является то, что он доступен с точки зрения сумм и, что, возможно, ещё важнее, не снижает склонности людей искать работу и вознаграждать тяжёлый и изнурительный труд.

Вариант базового дохода

Для реалистичного финансового и политически приемлемого курса необходимы некоторые условия и исключения [9, с. 8]. Сторонники предлагают отменить «безусловный и универсальный (всеобщий)» охват. Энтони Андерсон предлагает включить в программу только тех, кто активно «участвует» в экономике, выполняя либо неоплачиваемый, либо оплачиваемый труд, а также тех, кто исключён из сферы труда по состоянию здоровья, и тех, кто имеет физические или психические нарушения. Туристы, люди, предпочитающие отдых и не работающие, а также те, кто живёт на большие нетрудовые доходы, не будут подпадать под действие выплат. Можно было бы сэкономить ещё больше, если исключить тех, кто в настоящее время занимается неоплачиваемым трудом (например, сиделок), хотя такая политика серьёзно подорвала бы одну из целей программы. Одним из практических предложений является введение базового дохода (БД) через налоговую систему в форме отрицательного подоходного налога. Отрицательный подоходный налог является одним из решений, позволяющих обеспечить базовый доход, сохранив при этом стимулы для наёмного труда. Это выплата от правительства людям, чей доход ниже порога подоходного налога. Члены семей, доход которых ниже этой суммы, имеют право на надбавку. Финансовая выгода заключается в том, что те, кто уже получает достаточный доход, не вознаграждаются [16, 19]. В таком случае базовый доход становится переменным: если люди с доходом ниже среднего зарабатывают больше, их базовый доход уменьшается, а налоговые платежи увеличиваются.

Базовый доход становится платформой, обеспечивающей минимальный доход, зафиксированный на уровне ниже средней заработной платы и со многими исключениями, например, упомянутыми выше. Помимо БД, получатели при необходимости будут получать адресные формы социальной поддержки (например, пособия на детей). В данном случае «базового» дохода достаточно для удовлетворения основных потребностей: жильё, отопление, еда, одежда, местный транспорт. «Минимальный» уровень ограничен наличием средств. Цель состоит в том, чтобы сохранить стимул к поиску оплачиваемой работы, одновременно с предоставлением минимальной платформы для устойчивой жизни, а также охватить работников, уязвимых к потере работы. По мере роста уровня производства, как следствие более высокой производительности, рост богатства позволяет увеличить минимальный уровень.

Одним из преимуществ, даже минимальной программы, является то, что базовый доход будет финансово вознаграждать людей, которые сейчас работают без оплаты труда (труд в семейной сфере, воспитание детей, неоплачиваемый уход за престарелыми и немощными людьми). БД обеспечивает некоторую компенсацию и даже стимул для такого рода работы. Базовый доход облегчает жизнь в периоды переподготовки и образования; он укрепляет труд, предоставляя работникам другой источник средств к существованию, независимый от занятости. Наконец, существуют административные преимущества: чем больше индивидуальных пособий включено в базовый доход, тем меньшему числу государственных чиновников необходимо решать, кто может получать пособия и в каких размерах.

Возражения против базового дохода

Даже с учётом этих ограничений универсальности предложений и ограничений на размер «базового» дохода остаются возражения против института БД. Некоторые из них возникают на том основании, что это снижает ценность и необходимость оплачиваемого труда, без которого рыночная экономика не может функционировать. Проблема здесь заключается в глубинном противоречии между сохранением связи между трудовой этикой и выплатой базового дохода. Утверждается, что выплата универсального базового дохода позволит «безбилетникам» получать доход, не внося при этом вклад в экономику. Если доход, обеспечиваемый БД, достаточно высок и обеспечивает приемлемый образ жизни, это может ослабить склонность к труду и способствовать формированию паразитического класса, живущего за счёт труда работающих.

В этих точках зрения содержится обоснованная критика, которая вызывает недовольство и снижает привлекательность для населения идеи предоставления базового дохода. Однако некоторые случаи злоупотребления не отменяют данную политику. Все программы пособий подвержены риску незаконного присвоения. Введение бесплатных библиотек с выдачей книг на дом встречало сопротивление на том основании, что читатели будут брать книги, но никогда не вернут их, поскольку у них не будет стимула это делать. Базовый доход имеет положительное значение для уязвимых групп, упомянутых выше. Его принятие зависит от масштабов злоупотреблений: минимальный уровень злоупотреблений не является убедительным аргументом в пользу устранения выгоды, поскольку злоупотребление ею некоторыми было бы ещё большей несправедливостью по отношению к тем многим, кто в ней нуждается [20]. Но если злоупотребление системой станет широко распространённым и приведёт к тому, что целые сообщества начнут избегать работы ради отдыха, то негативные последствия перевесят позитивную поддержку, которую обеспечивает базовый доход.

С практической точки зрения БД лучше всего рассматривать как платформу, сосуществующую с ограниченным целевым социальным обеспечением. Он может обеспечить минимальный уровень жизни и поддержку, форму социальной ответственности, позволяющую всем гражданам участвовать в росте благосостояния по мере того, как общество становится более развитым. Это расширение прав граждан, по своему характеру схожее с всеобщим образованием и доступом к здравоохранению. Для преодоления некоторых недостатков и критики выплаты универсального базового дохода предлагается упомянутый выше механизм отрицательного подоходного налога. А для противодействия росту экономики с высоким уровнем безработицы

важнейшими дополнениями к политике базового дохода являются создание рабочих мест и гарантия занятости. Их мы рассмотрим ниже.

Базовый доход не компенсирует политику полной занятости и не заменяет высокий материальный уровень жизни. Учитывая, что БД – это платформа, которая дополняется другими источниками дохода, его необходимо установить на таком уровне, чтобы он был достаточным для покрытия основных потребностей, но не чрезмерным, чтобы не ослаблять мотивацию к труду. Установленный уровень будет зависеть от многих социальных и экономических факторов: уровня валового внутреннего продукта на душу населения, формы его распределения и структуры существующих льгот. Даже если изначально заработная плата будет ниже средней, она может вырасти в соответствии с ростом производительности: выгоды от экономического прогресса, основанного на росте производительности за счёт искусственного интеллекта, будут распределены.

Либеральный подход к базовому доходу

На другом конце политического спектра находятся либеральные экономисты, которые рассматривают отрицательный базовый подоходный налог как средство замены системы пособий типа государства всеобщего благосостояния. Услуги социального обеспечения, предоставляемые бесплатно в момент и по месту использования, заменяются денежным доходом, а прежние услуги становятся частью рыночной системы, подверженной конкуренции со стороны поставщиков. Аргументация в данном случае заключается в том, что вмешательство государственных чиновников не только требует больших затрат времени и ресурсов, но и унижает заявителей. Например, Ян Строкен приводит случай, когда 26 000 родителей в Нидерландах были ошибочно обвинены в подаче мошеннических заявлений на получение пособий по уходу за ребенком [9]. Базовый доход исключает необходимость проверки доходов при назначении пособий. Получатели базового дохода приобретают услуги в зависимости от своих потребностей, которые они сами определяют. Предоставление дохода даёт им свободу действовать по своему усмотрению в зависимости от того, как они понимают свои собственные потребности [21], тем самым увеличивая полезность благ.

Либеральные экономисты рассматривают базовый доход как альтернативу государственному социальному обеспечению, но ограничивают выплаты претендентами. Государственный «минимальный доход» начисляется получателям только в том случае, если их доход ниже прожиточного минимума. Фридрих фон Хайек поддерживал «обеспечение определённого минимального дохода для всех или своего рода нижнего предела, ниже которого никому не придётся опускаться...» [22]. Хайека больше волнует минимальный уровень дохода, который защитит от риска бедности из-за безработицы или других несчастий. Он опасался, что вмешательство государства приведёт к «признанию некоего вида коллективной собственности на ресурсы страны, что несовместимо с идеей открытого общества...» [22, с. 56]. Он заявляет, что социальное обеспечение не должно «разрушать рыночный порядок или нарушать основные принципы индивидуальной свободы» [22]. Хайек жёстко ограничивает использование дохода для удовлетворения крайне низкого минимального уровня человеческих потребностей.

Милтон Фридман, вслед за Хайеком, утверждает, что, во-первых, если доход будет введён, это ослабит мотивацию бедных помогать себе самим (работой, страхованием или сбережениями), а во-вторых, налоги будут слишком высокими, чтобы

финансировать его [22, с. 12]. Более того, он предлагает взимать отрицательный подоходный налог только с бедных. Такая программа была бы управляемой (не требовала бы дополнительных государственных учреждений) и справедливой, поскольку она была бы направлена на бедных и ограничивалась бы теми, кто действительно нуждается. Ограниченный охват бедных не ослабит склонность к труду. Таким образом, отрицательный подоходный налог «политически соответствует ограниченному правительству и свободной экономике» и, безусловно, в большей степени соответствует «любому другому методу, о котором я [Милтон Фридман] слышал» [22, с. 15].

Связь базового дохода с монетизацией и неолиберальным мышлением бросила тень на подобные программы, но это не должно обесценивать их более широкое и более просвещённое применение. Даже скромный уровень базового дохода укрепит труд. «Нестабильный» труд больше не будет нестабильным, поскольку вся исполнительская работа будет обеспечена «базовым доходом». Это имеет последствия для неоплачиваемого труда, особенно в отношении неоплачиваемой работы по дому и ухода, которые в настоящее время нуждаются в поддержке. В рамках программ базового дохода лица, осуществляющие уход, получают доход, а структура семьи укрепляется и становится более демократичной. Отрицательный подоходный налог может быть установлен на таком уровне, чтобы он мог обеспечить социальную защиту при любом уровне базового дохода. В данном случае большое преимущество заключается в том, что это уже существующая налоговая процедура, и уровни платежей могут быть установлены как со стороны предположения в зависимости от имеющихся денежных сумм, так и со стороны спроса в зависимости от различных потребностей получателей.

Однако у этого аргумента есть и другая сторона. Обеспечение денежного дохода недостаточно для замены многих функций, обеспечиваемых профессией. Рыночная конкуренция привела к структурной долгосрочной безработице. Многие бывшие промышленные районы были разрушены из-за закрытия заводов и ухода рабочей силы. В Великобритании в 2024 г. около девяти миллионов человек не являются ни «занятыми», ни «безработными» (в том смысле, что не имеют работы и не ищут её активно) и остаются вне рабочей силы: большинство из них постоянно получают «пособие по болезни». Несостоявшиеся сообщества порождают алкоголизм, злоупотребление наркотиками и преступность. Люди непреднамеренно бездельничают, у них нет работы и того, что с ней связано – социального статуса и уважения, образа жизни и ожиданий от будущего. В условиях структурной долгосрочной безработицы предоставление базового дохода может удерживать пострадавшее население в социальной бедности, которая способна воспроизводиться. Получение базового дохода не создаёт рабочих мест. Для надлежащей экономической и социальной политики требуется нечто большее, чем базовый доход. И это конструктивная политика полной занятости с гарантией рабочих мест.

Стратегия гарантии занятости

Критика подхода, основанного на базовом доходе, предлагается с точки зрения человека, рассматривающего труд как позитивную деятельность, форму самореализации человека. С этой точки зрения потеря работы – это личные социальные издержки. Участие в труде структурирует день посредством осмысленной деятельности и обеспечивает формы социального общения. Оно позволяет людям посредством труда вносить вклад в благосостояние человечества, без которого существование общества было бы невозможно. Наличие работы – это форма самореализации, способствующая социальной ста-

бильности, самоуважению и социальному развитию. С этой точки зрения целью трудовой политики является не обеспечение денежного дохода, а обеспечение работой посредством «гарантии занятости» для всех. Отказывать гражданам в получении профессии и занятости не только экономически затратно, но и социально нежелательно. Гарантия занятости обеспечивает доход более эффективным и приемлемым способом, чем просто получение регулярных выплат базового дохода от государства.

Гарантия занятости отвергает главную цель подхода безусловного всеобщего дохода [23, 24]. Социологическая цель безусловного всеобщего дохода – изменить баланс между работой и досугом, декоммерсифицировать рабочую силу. Возражение сторонников гарантированной занятости против безусловного всеобщего дохода заключается в том, что он не только экономически нереалистичен, но и является паразитическим для тех, кто не принимает активного участия в экономике. Гарантия занятости для всех даёт статус занятости, который структурирует жизнь граждан посредством экономического участия в обществе. Это смещает акцент политики занятости с финансирования доходов на предоставление рабочих мест, владельцы которых получают доход. Гарантия занятости перераспределяет доход: те, кто в настоящее время являются безработными, имеют возможность найти работу, а те, кто занимается неоплачиваемым трудом, получают оплату. Таким образом сокращается бедность и поощряется равенство.

Правительства (включая местные органы власти) будут действовать там, где рынок даёт сбой, и станут работодателем последней инстанции, предоставляющей рабочие места, а также будут поощрять адекватную оплату и условия труда. С ростом производительности труда продолжительность рабочего времени может в целом сократиться. Меры могут включать субсидируемую занятость и прямое создание рабочих мест (через общественные работы и услуги). Результатом станет увеличение доли труда в доходах, улучшение распределения труда и установление минимальной заработной платы и пособий для всей экономики [23, с. 75]. Целью не является создание «государства труда (государства, благоприятствующего труду)» [10], поскольку не предполагается создание условий, в которых люди будут вынуждены выполнять нежелательную работу. Вклад в экономику включает в себя работу, которая в настоящее время не оплачивается, и добровольную работу. Сочетание политики базового дохода с гарантией занятости будет способствовать большей макроэкономической стабильности, более справедливой и гуманной экономике, большему равенству, инклюзивности и удовлетворённости жизнью для всех членов общества [23, с. 78].

Заключение

Рост производительности труда, вызванный роботизацией и искусственным интеллектом, привёл к более нестабильной и, в условиях конкурентного рынка, меньшей численности рабочей силы, а также к росту числа людей, не участвующих в рынке труда. Замена рабочей силы машинами привела к деквалификации и сокращению доли рабочей силы в валовом внутреннем продукте. Все стратегии обеспечения базового дохода направлены на повышение защищённости труда и создание механизма, позволяющего трудящимся участвовать в росте производительности труда. Некоторые предложения выходят за рамки текущего рынка труда и ставят целью «декоммодификацию труда», другие – более скромно стремятся заменить конкретные социальные выплаты базовым доходом. Оценка стратегий базового дохода должна разрешить противоречивые цели и задачи. Сторонники декоммодификации

труда посредством *безусловного всеобщего дохода* предлагают кардинально изменить баланс между работой и досугом. В их представлении все члены общества, независимо от того, вносят ли они вклад в экономику или нет, имеют уровень дохода, достаточный для того, чтобы вести современный образ жизни. Такая цель в настоящее время не является реалистичным вариантом политики: во-первых, потому что даже самые развитые экономики далеки от обеспечения изобилия товаров и услуг; во-вторых, потому что это разрушит функционирование финансиализированной конкурентоспособной экономики, которая зависит от рынка труда для найма рабочей силы. *Условный базовый доход* заменяет «социальную помощь» и социальные выплаты базовым доходом. Обусловленности (условия) квалифицируют программу по двум пунктам: во-первых, пособия выплачиваются только тем, кто вносит вклад в экономику, включая тех, кто в настоящее время выполняет неоплачиваемый труд, но исключают неграждан и тех, кто не участвует в экономике; во-вторых, уровень выплат достаточен для покрытия только основных потребностей, что оставляет стимул для оплачиваемого труда. *Базовый доход* – это более слабая форма обеспечения дохода с большими ограничениями по охвату и уровню предоставляемых благ. Базовый доход – это платформа, обеспечивающая доход для покрытия переходов между рабочими местами, и она может заменить большинство социальных пособий. Подобные программы не имеют всеобщего охвата и не обеспечивают потребительского образа жизни. Программы базового дохода позволяют увеличить долю национального дохода в пользу трудящихся, а также снизить уровень неравенства за счёт сокращения числа граждан с низкими или нулевыми денежными доходами. Одним из способов выплат может стать отрицательный подоходный налог. Подходы к обеспечению всеобщего и базового дохода критикуются за то, что они не учитывают социальные последствия безработицы и неполной занятости. *Гарантия занятости* для трудящихся имеет большое значение для повышения благосостояния, статуса, доходов и образа жизни граждан, для повышения экономической активности и содействия социальному и психологическому благополучию трудящихся. Правительство берёт на себя ответственность за создание рабочих мест и обеспечение экономики полной занятости. Для того чтобы любой адекватный базовый доход функционировал эффективно, необходимо ввести новые налоги, включая налоги на внедрение высоких технологий. В качестве альтернативы, как утверждают современные теоретики в области денежных проблем, снижение доли заработной платы в результате внедрения высоких технологий может быть компенсировано государственной финансовой поддержкой базового дохода. В данной статье предлагается ввести гарантию занятости одновременно с базовым доходом. Все, кто вносит активный вклад в экономику, включая неоплачиваемый в настоящее время труд и добровольную работу, будут иметь право на базовый доход. Экономика с сочетанием гарантированной занятости и базового дохода движется к более высокому уровню равенства и благосостояния.

Список литературы / References

1. Bodrunov S. D. (2023) *The Coming New Industrial State: Reloaded*. USA: Academic Studies Press. 286 p.
2. Bodrunov S. D. (2017) *The Coming of New Industrial Society: Reloaded*. St. Petersburg: S. Y. Witte INID. 359 p.

3. Piketty T. (2015) *Capital in the Twenty-First Century*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press. Figure 6.5, p. 222.
4. Clifton J., Glasmeier A., Gray M. (2020) When Machines Think for Us: The Consequences for Work and Place. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 1 (13), 3–23. DOI: 10.1093/cjres/rsaa004
5. Frey C. B., Osborn Frey M. A. (2017) The Future of Employment: How Susceptible Are Jobs to Computerisation? *Technological Forecasting and Social Change*, 114, pp. 254–280.
6. Arntz M., et al. (2016) The Risk of Automation for Jobs in OECD Countries: A Comparative Analysis. *OECD Social, Employment and Migration Working Papers*, 189. Paris: OECD.
7. Bidadanure J. U. (2019) The Political Theory of Universal Basic Income. *Annual Review of Political Science*, 22, pp. 481–501.
8. Widerquist K., Noguera J. A., Vanderborght Y., Wispelaere J. De (Eds). (2013) *Basic Income: An Anthology of Contemporary Research*. Oxford: Wiley Blackwell.
9. Stroeken Jan H. M. (2024) The Introduction of Basic Income is a Pillar of a Socio-cultural Revolution. *Basic Income Studies*, 1 (19), pp. 1–14.
10. Standing G. (2013) Why a Basic Income Is Necessary for a Right to Work. *Basic Income Studies*, 2 (7), pp. 19–40. Quotation, p.35.
11. Srnicek N., Williams A. (2015) *Inventing the Future: Postcapitalism and a World Without Work*. London: Verso, p. 50.
12. Acemoglu D., Restrepo P. (2020) The Wrong Kind of AI? Artificial Intelligence and the Future of Labour Demand. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 1 (13), pp. 25–35. DOI: 10.1093/cjres/rsz022
13. Hasdell R. (2020) What We Know About Universal Basic Income: A Cross-Synthesis Review. The Stanford Basic Income Lab. July 2020. URL: <https://basicincome.stanford.edu/research/papers/what-we-know-about-universal-basic-income/>.
14. Pereira R. (Ed). (2023) *Financing Basic Income, A Dual Income Proposal*. Palgrave Macmillan.
15. Van Parijs P., Vanderborght Y. (2017) *Basic Income: A Radical Proposal for a Free Society and a Sane Economy*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
16. Atkinson A. (2015) *Inequality: What Can Be Done?* Cambridge, MA: Harvard University Press.
17. Crocker G. (2022) *Basic Income and Sovereign Money: The Alternative to Economic Crisis and Austerity Policy*. Cham (Switzerland): Palgrave Macmillan.
18. Birnbaum S. (2024) *Basic Income*. Oxford: Oxford University Press.
19. Pechman J. A. (1969) How a Negative Income Tax Would Work. *Florida Law Review*, 5 (21), pp. 587–595. URL: <https://scholarship.law.ufl.edu/flr/vol21/iss5/2>
20. White S. (2006) Reconsidering the Exploitation Objection to Basic Income. *Basic Income Studies*, 1 (2), pp. 1–17.
21. Friedman M. (1966) The Case for a Negative Income Tax: A View from the Right, pp. 11–16.
22. Friedrich A. (2011) Hayek, Law, Legislation and Liberty, Volume 3. In: *The Political Order of a Free People*. Illinois: The University of Chicago Press.
23. Tcherneva P. R. (2013) The Job Guarantee. *Basic Income Studies*, 2 (7), pp. 66–87.
24. Tcherneva P. R., Wray L. R. (2005) Common Goals – Different Solutions: Can Basic Income and Job Guarantees Deliver Their Own Promises? *Rutgers Journal of Law and Urban Policy*, 1 (2), pp. 125–166.

D. Lane⁶. Basic Income and Job Guarantee: A Joint Platform for Labour under High Tech Production. The introduction of modern production methods of automation and the application of artificial intelligence have led to significantly higher levels of productivity, the promise of better living standards and more leisure time. Concurrently, the transition to high tech production has reduced the demand for labour, consequently, labour has been threatened by loss of jobs, underemployment and unemployment. Moreover, the private ownership of machines and technology replacing labour increases profit and thereby reallocates the national product from labour to capital. The paper outlines, and distinguishes between, different forms of ‘basic income’ predicated on their distinctive social and economic objectives. All seek to provide a secure income independently of market fluctuations. Some advocate the decommodification of the labour process in a non-monetarized and post-capitalist economy, others the substitution of a single income for multiple social supports (and absence of current support). The paper endorses job guarantee as a means of providing work for the population concurrent with a basic income. Having a guaranteed job not only provides an income but also is a positive form of human self-fulfillment. The author contends that a full employment economy with job guarantee should be the primary objective – complimented by a basic income. Provision of universal employment ensures not only higher levels of equality and social welfare; it also gives meaning to life and secures participation in the economy.

Keywords: basic income, job guarantee, high tech production, employment, social welfare.

---

⁶ *David Lane*, Emeritus Professor of Sociology at the University of Cambridge, Academician of the Academy of Social Sciences (United Kingdom), Honorary Member of the European Sociological Association, e-mail: dsl10@cam.ac.uk.